

УДК [343:340.132]:[340.142:342.565.2(477)]

Значение текста уголовного закона в процессе толкования уголовно-правовых норм Конституционным Судом Украины

Денькович Ольга Ивановна

Ассистент кафедры уголовного права и криминологии,
Львовский национальный университет им. Ивана Франко,
79000, Украина, Львов, ул. Сичовых стрильцев, 14;
e-mail: o.denkovych@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения роли текста уголовного закона в процессе толкования Конституционным Судом Украины уголовно-правовых норм. Проанализировав действующее законодательство Украины и практику деятельности Конституционного Суда Украины в свете решения указанной проблемы, автор пришел к выводу, что текст уголовного закона не может выступать в качестве предмета толкования. Текст уголовного закона – это средство, с помощью которого орган конституционного контроля Украины интерпретирует уголовно-правовые нормы. В процессе толкования Конституционным Судом Украины уголовно-правовых норм, которые отсылают к нормативным предписаниям других отраслей права, текст уголовного закона выступает основным средством толкования таких норм, а нормативные положения других отраслей права – дополнительными.

Ключевые слова

Конституционный Суд Украины, толкование, текст уголовного закона, уголовно-правовая норма.

Введение

Сложный процесс интерпретации уголовно-правовых норм Консти-

туционным Судом Украины (далее – КСУ) подчиняется определенным закономерностям, правилам, принципам, которые обеспечивают надлежа-

щее качество полученного результата. Каждый элемент этого процесса выполняет только ему свойственную функцию. Без сомнения текст уголовного закона также задействован в этом процессе. Какую же роль, функцию он выполняет в этом процессе попробуем выяснить далее в этой работе.

В уголовно-правовой литературе¹ отдельные авторы текст уголовного закона признают предметом толкования. Сам КСУ в своих решениях в разных случаях утверждает или что толкует то нормы права², то статьи

1 Щепельков В.Ф. Формально-логические основания толкование уголовного закона: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – С. 12.

2 Например, абз. 1 п. 3.1 мотивировочной части Решения КСУ от 25 октября 2000 года № 12-рп/2000 (дело о зоне отчуждения). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391; Вступительная часть Решения КСУ от 26 марта 2002 года № 6-рп/2002 (дело об охране трудовых прав депутатов местных советов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/3.17-2002/resume.htm; Абз. 1 п. 4 мотивировочной части Решения КСУ от 7 мая 2002 года № 8-рп/2002 (дело относительно подведомственности актов о назначении или освобождении должностных лиц). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-02>; Абз. 1 п. 3 мотивировочной части Решения КСУ от 28

нормативно-правовых актов³, то положения законов или других правовых актов⁴, понятия⁵, или что осуществляет выяснение воли законодателя⁶, со-

января 2003 года № 2-рп/2003 (дело о полномочиях Президента Украины реорганизовывать центральные органы исполнительной власти). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-03>

3 Решение КСУ от 30 октября 1997 года № 5-зп (дело К.Г. Устименка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-97>; Решение КСУ от 25 ноября 1997 года № 6-зп (дело гражданки Дзюбы Г. П. относительно права на обжалование в суде неправомерных действий должностного лица) и т.п.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-97>

4 Например, абзац 9 п. 1 мотивировочной части Решения КСУ от 11 октября 2005 года № 8-рп/2005 (дело об уровне пенсии и ежемесячного денежного содержания). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-05>

5 Например, вступительная часть Решения КСУ от 28 мая 2003 года № 10-рп/2003 (дело об организации распространения почтовых марок, маркирующих конвертов и карточек). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=21860

6 Абз. 4 п. 3.2 мотивировочной части Решения КСУ от 25 октября 2000 года № 12-рп/2000 (дело о зоне отчуждения). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391

держания статьи⁷, содержания термина⁸.

Заметим, что согласно с действующим законодательством Украины, а именно ч. 1 ст. 150 Конституции Украины, ст. 13 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», орган конституционного контроля осуществляет официальное толкование Конституции и законов Украины. Такое законодательное положение может послужить основанием для признания статей правовых актов, а не закрепленных в них норм, предметом толкования КСУ.

Текст уголовного закона как средство интерпретации уголовно-правовых норм КСУ

В современной науке уголовного права считается, что не следует

отождествлять понятия «уголовно-правовая норма» и «статья уголовного закона». Исходя из первичности воли законодателя относительно уголовно-правовой нормы, принимая во внимание, что уголовно-правовая норма, как и нормы других отраслей права, является результатом волеизъявления законодателя, формой выражения его воли, считаем, что предметом толкования КСУ есть уголовно-правовая норма⁹, а не текст уголовного закона.

Текст уголовного закона не может быть предметом толкования, хотя бы в связи с несовершенством уголовного закона. Применив к тексту уголовного закона разные способы толкования, неоднократно оказывается, что законодатель неадекватно отобразил свою мысль, и буква закона отличается от его духа.

Кроме того отдельные признаки состава преступления (например, субъект) названы не в конкретной статье Особенной части УК, а в его Общей части. Более того признание текста уголовного закона предметом толкования обязывает нас дословно толковать статьи уголовного закона, а

7 Например, абзац 3 п. 3.2 мотивировочной части Решения КСУ от 17 апреля 2008 года №7-рп/2008 (дело относительно прекращения полномочий члена Высшего совета юстиции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vgu.gov.ua/legislative_acts/9

8 Например, вступительная часть Решения КСУ от 5 февраля 2004 года № 2-рп/2004 (дело о толковании термина “передача земельных участков”). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22729

9 Денькович О. Об’єкт та предмет тлумачення Конституційним Судом України у кримінальному праві // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2011. – № 52. – С. 309-318.

потому пришлось бы констатировать отсутствие в составе преступления признаков прямо не названных в статье, предусматривающей этот состав, но наличие которых в нем предполагается смыслом других признаков состава. Тогда уголовное право превратилось бы из системы взаимосогласованных норм в набор законодательных конструкций.

Необоснованность признания текста уголовного закона предметом толкования обусловлена также и тем, что на практике мы используем не статьи, а именно уголовно-правовые нормы. Понимание содержания именно уголовно-правовых норм, а не текста УК, является необходимой предпосылкой правильного правоприменения. Если бы в процессе правоприменения применялись статьи уголовного закона, а не уголовно-правовые нормы, то, например, преступление «Кража» не характеризовалось бы таким признаком как корыстный мотив (вст. 185 УК Украины «Кража» он не назван), невозможно было бы разграничить составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 155 и ч. 4 ст. 152 УК Украины, поскольку текст этих статей, как доказано¹⁰, словесно

не отображает все признаки состава преступления.

Таким образом, установленная законодательством Украины возможность КСУ осуществлять толкование положений правовых актов, а не норм, предопределяет ничем не обоснованное ограничение полномочий этого органа конституционного контроля в части определения предмета толкования.

Целью деятельности законодателя является не создание статей, законов, а урегулирование общественных отношений, которое возможно осуществить лишь путем принятия соответствующих решений – норм права. Текст закона это средство закрепления этих решений, форма их внешнего выражения. Поскольку нормы права как результат волеизъявления законодателя закрепляются в актах соответствующих государственных органов, то такие акты являются средством познания содержания этих норм права. Осуществляя толкование актов, которые объективируют нормы права, КСУ познает истинное содержание именно норм права, что и подтверждает практика его деятельности.

10 Брич Л. Суміжні склади злочинів: поняття та ознаки // Підприємництво,

господарство і право. – 2006. – № 6. – С. 105.

Положения ч. 1 ст. 150 Конституции Украины, ст. 13 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», которые определяют предмет толкования КСУ текст Конституции и законов Украины, необоснованны и нуждаются в изменениях. Уголовно-правовая норма, а не текст уголовного закона, является предметом толкования КСУ. Текст уголовного закона это средство с помощью которого орган конституционного контроля Украины интерпретирует уголовно-правовые нормы.

Нормативные положения других отраслей права как дополнительные средства толкования уголовно- правовых норм КСУ

Как средство закрепления уголовно-правовых норм, статьи уголовного закона определяют границы действия этих норм. Однако не следует средство закрепления уголовно-правовой нормы, ее содержания и границ действия связывать только с уголовным законом. Принимая во внимание особые связи отдельных видов уголовно-правовых норм с нормативными предписаниями других отрас-

лей права (имеются в виду, например, бланкетные уголовно-правовые нормы, нормы, предусматривающие субсидиарное применение других нормативно-правовых актов), ограничивать средства закрепления их содержания только текстом уголовного закона было бы в меньшей степени необоснованно. Содержание таких уголовно-правовых норм определяется не только УК Украины.

Одной из форм мышления является умозаключение¹¹. Умозаключением в общей логике называют такую форму мышления, с помощью которой на основании одного или нескольких известных высказываний (суждений) выводят новое высказывание (суждение). Уголовно-правовая норма также есть ничем другим как суждением¹², а статья УК таким образом содержит высказывание (суждение) – уголовно-правовую норму. Однако отдельные статьи уголовного закона содержат прямую или опосредствованную ссылку на нормативные положения других отраслей права.

Положение законодательства, к которому отсылает статья уголовного

11 Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 131.

12 Там же. С. 58, 113.

закона, также является соответствующим суждением. Именно из положений уголовного закона и нормативных положений других отраслей права выводится умозаключение, которое и есть новым суждением. Такое умозаключение является не конкретизированным содержанием уголовно-правовой нормы, как указывает КСУ в Решении в деле об обратном действии уголовного закона во времени¹³, а самой уголовно-правовой нормой, суждением, выводом из двух посылок, положений нормативных предписаний двух отраслей права: уголовного и иного.

В частности, в указанном решении КСУ утверждает, что главной особенностью бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы является то, что такая норма имеет общее и конкретизированное содержания (абз. 7, 8 п. 3 мотивировочной части решения КСУ от 19 апреля 2000 года № 6-рп/2000 (дело об обратном действии уголовного закона во времени)). Понимание сути КСУ бланкетных уголовно-правовых норм как таковых,

которые имеют два содержания, считаем сомнительным.

Юридические высказывания (суждение), каким есть уголовно-правовая норма, могут иметь как два значения (истинно или ошибочно) так и несколько (то есть кроме истинно и ошибочно суждение может иметь дополнительное значение, например «вероятное», «возможное»). Преобладающей в логике является мысль о том, что правовые нормы имеют одно из двух значений: значение истинно или значение ошибочно¹⁴.

Значение истинно может иметь лишь одно содержание, поскольку другое содержание будет характеризоваться значением ошибочно. Таким образом разделение содержания бланкетных уголовно-правовых норм на общее и конкретизированное противоречит правилам логики, поскольку лишь одно содержание уголовно-правовой нормы может быть истинным: или общее или конкретизированное.

Следовательно, не соглашаясь с выводом КСУ о двойном содержании уголовно-правовой нормы (общем и конкретизированном), считаем, что уголовно-правовая норма имеет лишь

13 Решение Конституционного Суда Украины от 19 апреля 2000 года № 6-рп/2000 (дело об обратном действии уголовного закона во времени). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-00>

14 Карамешева Н. В. Логіка: Підручник для студентів-правників. – Львів: Паіс, 2000. – С. 86, 115.

одно содержание, общие пределы которого определяются в КК Украины.

С другой стороны особенность бланкетной уголовно-правовой нормы заключается в том, что ее объем определяется в два этапа. Первично объем этого вида уголовно-правовых норм определяется как объем простой уголовно-правовой нормы – только одной посылкой, закрепленной в тексте УК. Такое определение происходит путем перечисления в статьях уголовного закона всех признаков состава преступления. В связи с этим объем уголовно-правовой нормы, границы ее действия, круг отношений, которые охватываются этой нормой, определяются УК Украины. Однако в случае наличия ссылки на нормативные предписания других отраслей права, объем уголовно-правовой нормы может и не совпадать с объемом суждения закрепленного в УК, что дает основания к отождествлению уголовно-правовой нормы и статьи уголовного закона.

Нормативные предписания других отраслей права, детализируя содержание уголовно-правовой нормы, предоставляют ей содержательную определенность. Эти предписания не могут устанавливать или отменять признаки состава преступления, за-

крепленные в УК, однако они могут детализировать их содержание. Основываясь на законе об обратном соотношении между объемом и содержанием понятий, можем утверждать, что детализируя содержание суждения, закрепленного в уголовном законе, нормативные предписания других отраслей права могут сужать их объем и таким образом – объем самой нормы.

Заключение

Итак, текст уголовного закона определяет общий объем уголовной нормы, которая отсылает к нормативным предписаниям других отраслей права, в пределах которого нормативные положения других отраслей права определяют конечный, действительный объем нормы, сферу ее действия.

На этом основании утверждаем, что текст уголовного закона является основным средством закрепления уголовно-правовых норм, а, следовательно, и основным средством познания их содержания КСУ. Нормативные предписания других отраслей права имеют дополнительное значение и окончательно определяют границы действия уголовно-правовой нормы, которая содержит ссылку на

такие предписания. Уголовно-правовых норм они не закрепляют. Нормативные положения других отраслей

права выступают дополнительными средствами толкования КСУ уголовно-правовых норм.

Библиографія

1. Брич Л. Суміжні склади злочинів: поняття та ознаки // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 6. – С. 102-109.
2. Денькович О. Об'єкт та предмет тлумачення Конституційним Судом України у кримінальному праві // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2011. – № 52. – С. 309-318.
3. Карамишева Н. В. Логіка: Підручник для студентів-правників. – Львів: Паіс, 2000. – 251 с.
4. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: Учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 271 с.
5. Решение КСУ от 11 октября 2005 года № 8-рп/2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-05>
6. Решение КСУ от 17 апреля 2008 года №7-рп/2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vru.gov.ua/legislative_acts/9
7. Решение КСУ от 19 апреля 2000 года № 6-рп/2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-00>
8. Решение КСУ от 25 ноября 1997 года № 6-зп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-97>
9. Решение КСУ от 25 октября 2000 года № 12-рп/2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391
10. Решение КСУ от 26 марта 2002 года № 6-рп/2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/3.17-2002/resume.htm
11. Решение КСУ от 28 мая 2003 года № 10-рп/2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=21860
12. Решение КСУ от 28 января 2003 года № 2-рп/2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-03>

13. Решение КСУ от 30 октября 1997 года № 5-зп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-97>
14. Решение КСУ от 5 февраля 2004 года № 2-рп/2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22729
15. Решение КСУ от 7 мая 2002 года № 8-рп/2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-02>
16. Щепельков В.Ф. Формально-логические основания толкование уголовного закона: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 184 с.

UDC [343:340.132]:[340.142:342.565.2(477)]

The value of the criminal law text in the interpretation of norms of criminal law by the Constitutional Court of Ukraine

Den'kovich Ol'ga Ivanovna

Teaching fellow of the department of criminal law and criminology,
Ivan Franko National University of Lviv,
P.O. Box 79000, Sichovykh stril'tsiv str., No. 14, Lviv, Ukraine;
e-mail: o.denkovych@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to the problem of defining the role of the criminal law text in the interpretation of criminal law norms by the Constitutional Court of Ukraine. After analyzing the current Ukrainian legislation and practice of the Constitutional Court of Ukraine in light of the above problem, the author came to the conclusion that the text of the criminal law cannot serve as a subject of interpretation.

The text of the criminal law determines the total scope of criminal norm, which refers to the regulatory requirements of the other branches of law, within which statutory provisions of other areas of law determine the final, true scope of the norm, its ambit.

On this basis, the author argues that the text of the criminal law is the primary means of norms of criminal law securing, and, therefore, the primary means of knowledge of their contents by the Constitutional Court of Ukraine. Regulatory requirements of other branches of law have an added value and ultimately define the limits of the criminal law norm, which contains a reference to such regulations. Regulations of other branches of the law are supplementary means of interpretation of criminal law norms by the Constitutional Court of Ukraine.

Keywords

Constitutional Court of Ukraine, interpretation, criminal law text, criminal law norms.

Introduction

The complex process of interpretation of criminal law norms by the Constitutional Court of Ukraine (hereinafter – CCU) subjects to certain laws, regulations, principles that ensure adequate quality of the result. Each element of this process executes only its own peculiar feature. No doubt that a text of the criminal law is also involved in the process. What role and function it performs in the process the author will try to find out further in this paper.

In criminal law literature¹ some authors recognize the text of the criminal law as a subject of interpretation. CCU itself in its decisions in different cases states that it interprets law norms², ar-

ticles of legal acts³, provisions or other legal acts⁴, concepts⁵, or that provides

Decision of the CCU on March 26, 2002 No. 6-rp/2002 (case on the protection of labor rights of deputies of local councils). Available at: www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/3.17-2002/resume.htm; Paragraph 1 Clause 4 of the analytical part of the Decision of the CCU on May 7, 2002 No. 8-rp/2002 (case on the acts jurisdiction on the appointment or release of officials). Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-02>; Paragraph 1 Clause 3 of the analytical part of the Decision of the CCU on 28 January 2003 No. 2-rp/2003 (case on the powers of the President of Ukraine to reorganize central bodies of executive power). Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-03>

- 3 The Decision of the CCU on October 30, 1997 No. 5-zp (Case of the Mr. Ustimenko). Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-97>; The Decision of the CCU on November 25, 1997 No. 6-zp (Case of the citizen Dzyuba G.P. concerning the right of appeal in court on the wrong act of the official, etc.). Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-97>
- 4 E.g., Paragraph 9 Clause 1 of the analytical part of the Decision of the CCU on 11 October 2005 No. 8-rp/2005 (case on the level of pensions and monthly cash allowance). Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-05>
- 5 E.g., the introductory part of the Decisions of the CCU on 28 May 2003 No. 10-

- 1 Shchepel'kov, V.F. (1998), *Formal-logical reasons of criminal law interpretation: dissertation [Formal'no-logicheskie osnovaniya tolkovaniya ugolovnogo zakona: diss. ... kand. yurid. nauk]*, Volgograd, p. 12.
- 2 For instance, Paragraph 1 Clause 3.1 of the analytical part of the Decision of the CCU on 25 October 2000 No. 12-rp/2000 (the case on the exclusion zone). Available at: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391; Introductory clause of the

clarification of the will of the legislator⁶, article content⁷ or the content of the term⁸.

Note that according to the current legislation of Ukraine, namely Part 1 of Article 150 of the Constitution of Ukraine, Article 13 of the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine", the body of constitutional control provides the official interpretation of the Constitution and laws of Ukraine. Such legislation might serve as a basis for recognition of articles of legal acts, and not norms enshrined in these acts, as a subject of interpretation by the CCU.

rp/2003 (case on the distribution of stamps, marking envelopes and cards). Available at: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=21860

- 6 Paragraph 4 Clause 3.2 of the analytical part of the Decision of the CCU on 25 October 2000 No. 12-rp/2000 (case on the exclusion zone). Available at: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391
- 7 E.g., Paragraph 3 Clause 3.2 of the analytical part of the Decision of the CCU on 17 April 2008 No. 7-rp/2008 (case on the termination of powers of the member of the High Council of Justice). Available at: www.vru.gov.ua/legislative_acts/9
- 8 E.g., the introductory part of the Decisions of the CCU on 5 February 2004 No. 2-rp/2004 (case on the interpretation of the term "transfer of land plots"). Available at: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22729

Text of the criminal law as a means of interpretation of criminal law norms by the CCU

It is believed that in modern science of criminal law one should not equate the concept of "criminal law norm" and "article of the criminal law". On the basis of antecedence of legislative will regarding the criminal law norm, taking into account that a criminal law norm, as well as other norms of law, is a result of the legislative will, a form of expression of its will, we believe that a matter of interpretation by the CCU is a criminal law norm⁹, but not a text of the criminal law.

The text of the criminal law cannot be a subject of interpretation, at least in regard to the imperfection of the criminal law. Having applied different ways of interpretation to the criminal law text, it is repeatedly found that legislator inadequately expressed its idea, and a legal language is different from its equity of statute.

Besides individual elements of components of crime (for instance, the

-
- 9 Den'kovich, O. (2011), "Object and subject of interpretation of the criminal law by the Constitutional Court of Ukraine" ["Ob'ekt ta predmet tлумachennya Konstitutsiinim Sudom Ukraïni u kriminal'nomu pravi"], *Visnik L'vivs'kogo universitetu. Seriya yuridichna*, No. 52, pp. 309-318.

subject) named not in a particular article of the Special part of the Criminal Code, but in its General part. Furthermore, the recognition of the criminal law text as a subject to interpretation requires us to interpret the articles of the criminal law in extenso, and therefore we would have to ascertain the absence of evidence in the components of crime that not explicitly named in the article, which provides this components, but which presence assumes by the meaning of other components. Then criminal law would have turned from a system of mutually agreed norms into a set of legislative constructions.

Groundlessness of recognition of the criminal law text as a subject of interpretation is also conditioned by the fact that in practice we use not articles, but precisely criminal law norms. Understanding of the content specifically criminal law norms, not the text of the Criminal Code, is a prerequisite for proper administration of the law. If used articles of the criminal law in the course of law enforcement, not criminal law norms, then, for instance, the crime "Theft" would not characterize a sign of lucrative impulse (in the Art. 185 of the Criminal Code of Ukraine "Theft" it is not determined), it would be impossible to distinguish between offenses under

Part 1 of the Article 155 and Part 4 of the Article 152 of the Criminal Code of Ukraine, as the text of these articles, as proved¹⁰, verbally does not show all the elements essential to the offence.

Thus, the established by the legislation of Ukraine opportunity of the CCU to carry out interpretation of legal acts, and not norms, predetermines the unwarranted restriction of the powers of this body of constitutional control in the definition of the subject of interpretation.

The aim of the legislator is not a creation of articles, laws, but the adjustment of social relations, which can be realized only through the adoption of appropriate decisions – law norms. The text of the law is a means to reinforce these decisions, a shape of their external expression. Since law norms as a result of the legislator will expression are consolidated in acts of relevant government bodies, such acts are means of understanding the content of law norms. Carrying out the interpretation of acts, which objectifies law norms, the CCU cognize the true content of law norms that confirmed by its activities.

10 Brich, L. (2006), "Corpus delicti: concepts and characters" ["Sumizhni skladi zlochiniv: ponyattya ta oznaki"], *Pidpriemnistvo, gospodarstvo i pravo*, No. 6, p. 105.

The provisions of the Part 1 of the Article 150 of the Constitution of Ukraine, the Article 13 of the Law of Ukraine "On the Constitutional Court of Ukraine", which define the text of the Constitution and laws of Ukraine as a subject of interpretation by the CCU, are unsound in principle and stand in need of change. Criminal legal norm, rather than the text of the criminal law, is a matter of interpretation by the CCU. The text of the criminal law is a means, by which the body of constitutional control of Ukraine interprets criminal law norms.

Regulatory frameworks of other branches of law as supplementary means of interpretation of criminal law norms by the CCU

As a means of securing of criminal law norms, the articles of criminal law define the applicability of these norms. But we should not connect means of the criminal law norms consolidation, its content and applicability only with the criminal law. Taking into account a special relationship of certain types of criminal law norms with regulatory requirements of other branches of law (e.g., blanket criminal law norms, norms

for the subsidiary application of other laws and regulations), it would be less unfounded to restrict the means of securing their content only by the criminal law text. The content of such criminal law norms depends not only on the Criminal Code of Ukraine.

One of the forms of thinking is a conclusion¹¹. Coming to a conclusion in general logic is called a form of thinking, by which on the basis of one or more known statements (judgment) is derived a new statement (judgment). Criminal law norm also is nothing for it but a judgment¹², and therefore the article of the Criminal Code contains a statement (judgment) – criminal law norm. However, some articles of the criminal law contain direct or indirect reference to the statutory provisions in other branches of law.

Provision of law referred to by the article of criminal law is also an appropriate judgment. Only from provisions of criminal law and regulations of other branches of law derived conclusion, which is a new judgment. Such a conclusion is not a specific content of

11 Kirillov, V.I., Starchenko, A.A. (1987), *Logic: textbook for juridical universities*. 2nd ed., rev. and add. [Logika: Ucheb. dlya yuridich. vuzov i fak. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop.], Vyssh. shk., Moscow, p. 131.

12 Ibid. P. 58, 113.

criminal law norm, as indicated by the CCU in the Decision in the case of the reverse action of criminal law through time¹³, but particularly the criminal law norm, judgment, conclusion from two grounds, provisions of legal prescriptions of two branches of law: criminal and other.

In particular, in the specified decision the CCU states that a main feature of a blanket disposition of a criminal law norm is that such norm is of a general and specified content (Paragraph 7, 8, Clause 3 of the analytical part of the decision of the CCU on 19 April 2000 No. 6-rp/2000 (case on the reverse action of criminal law through time). Understanding the blanket criminal law norms as such, which have two contents, by the CCU is considered as doubtful.

Legal statements (judgment), which is criminal law norm, may have two meanings (true or false) or several (that is, apart from true and false the judgment may have an additional meaning, such as "probable", "possible"). Prevalent in logic is an idea that legal norms have one of two mean-

ings: the meaning "true" or the meaning "false"¹⁴.

True meaning can have only one content as other content will be characterized by the false meaning. Thus the separation of the content of blanket criminal law norms on general and specific contradict the rules of logic, as only one content of the criminal law may be true: either the general or specific.

Therefore, disagreeing with the conclusion of the CCU on the dual content of the criminal law norm (general and specific), we believe that criminal law norm has only one content, which general limits are defined in the Criminal Code of Ukraine.

On the other hand, the feature of blanket criminal law norm is that its scope is determined in two stages. Primarily the scope of this type of criminal law norms is defined as a scope of simple criminal law norm – only one ground vested in the text of the Criminal Code. Such a definition comes from the listing of all the elements of a crime in the articles. In this regard, the scope of the criminal law norm, the limits of its action, the range of relationships that are

13 "The decision of the CCU on April 19, 2000 No. 6-rp/2000" ["Reshenie KSU ot 19 aprelya 2000 goda No. 6-rp/2000"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-00>

14 Karamisheva, N.V. (2000), *Logic: handbook for law students [Logika: Pidruchnik dlya studentiv-pravnikiv]*, Pais, Lviv, p. 86, 115.

covered by this norm are defined by the Criminal Code of Ukraine. However, in case of a reference to the regulatory requirements of other branches of law, the scope of the criminal law norm may be different from the scope of the judgment in the Criminal Code, which gives rise to non-identification of the criminal law norm and the article of the criminal law.

Regulatory requirements of other branches of law that detail the content of the criminal law norm, provide it with a meaningful certainty. These regulations may not establish or abolish the signs of the crime vested in the Criminal Code, but they can specificate their content. Based on the law on the inverse ratio between the scope and content of concepts, we can say that detailing the content of judgment vested in criminal law the regulatory requirements of other branches of law may narrow their scope and thus the scope of the norm itself.

Conclusion

Thus, the text of the criminal law determines the total scope of criminal norm, which refers to the regulatory requirements of the other branches of law, within which statutory provisions of other areas of law determine the final, true scope of the norm, its ambit.

On that ground we can claim that the text of the criminal law is a primary means of securing the criminal law norms, and, therefore, the primary means of knowledge of their content by the CCU. Regulatory requirements of other branches of law have an added value and ultimately define an applicability of the criminal law norm, which contains a reference to such regulations. They do not guarantee criminal law norms. Regulations of other branches of law are the supplementary means of criminal law norms interpretation by the CCU.

References

1. Brich, L. (2006), "Corpus delicti: concepts and characters" ["Sumizhni skladi zlochiv: ponyattya ta oznaki"], *Pidpriemnitstvo, gospodarstvo i pravo*, No. 6, pp. 102-109.
2. Den'kovich, O. (2011), "Object and subject of interpretation of the criminal law by the Constitutional Court of Ukraine" ["Ob'ekt ta predmet tlumachennya Konstitutsiinim

- Sudom Ukraïni u kriminal'nomu pravi"], *Visnik L'vivs'kogo universitetu. Seriya yuridichna*, No. 52, pp. 309-318.
3. Karamisheva, N.V. (2000), *Logic: handbook for law students [Logika: Pidruchnik dlya studentiv-pravnikov]*, Pais, Lviv, 251 p.
 4. Kirillov, V.I., Starchenko, A.A. (1987), *Logic: textbook for juridical universities*. 2nd ed., rev. and add. [Logika: Ucheb. dlya yuridich. vuzov i fak. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop.], Vyssh. shk., Moscow, 271 p.
 5. Shchepel'kov, V.F. (1998), *Formal-logical reasons of criminal law interpretation: dissertation [Formal'no-logicheskie osnovaniya tolkovanie ugolovnoho zakona: diss. ... kand. yurid. nauk]*, Volgograd, 184 p.
 6. "The decision of the CCU on April 17, 2008 No. 7-rp/2008" ["Reshenie KSU ot 17 aprelya 2008 goda No. 7-rp/2008"], available at: www.vru.gov.ua/legislative_acts/9
 7. "The decision of the CCU on April 19, 2000 No. 6-rp/2000" ["Reshenie KSU ot 19 aprelya 2000 goda No. 6-rp/2000"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-00>
 8. "The decision of the CCU on February 5, 2004 No. 2-rp/2004" ["Reshenie KSU ot 5 fevralya 2004 goda No. 2-rp/2004"], available at: www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22729
 9. "The decision of the CCU on January 28, 2005 No. 2-rp/2003" ["Reshenie KSU ot 28 yanvary 2003 goda No. 2-rp/2003"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-03>
 10. "The decision of the CCU on May 28, 2003 No. 10-rp/2003" ["Reshenie KSU ot 28 maya 2003 goda No. 10-rp/2003"], available at: www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=21860
 11. "The decision of the CCU on May 7, 2002 No. 8-rp/2002" ["Reshenie KSU ot 7 maya 2002 goda No. 8-rp/2002"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-02>
 12. "The decision of the CCU on November 25, 1997 No. 6-zp/1997" ["Reshenie KSU ot 25 noyabrya 1997 goda No. 6-zp"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v006p710-97>
 13. "The decision of the CCU on October 11, 2005 No. 12-rp/2000" ["Reshenie KSU ot 25 oktyabrya 2000 goda No. 12-rp/2000"], available at: www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=23391

14. "The decision of the CCU on October 11, 2005 No. 8-rp/2005 ["Reshenie KSU ot 26 marta 2002 goda No. 6-rp/2002"], available at: www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/3.17-2002/resume.htm
15. "The decision of the CCU on October 11, 2005 No. 8-rp/2005" ["Reshenie KSU ot 11 oktyabrya 2005 goda No. 8-rp/2005"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-05>
16. "The decision of the CCU on October 30, 1997 No. 5-zp/1997 ["Reshenie KSU ot 30 oktyabrya 1997 goda No. 5-zp"], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v005p710-97>